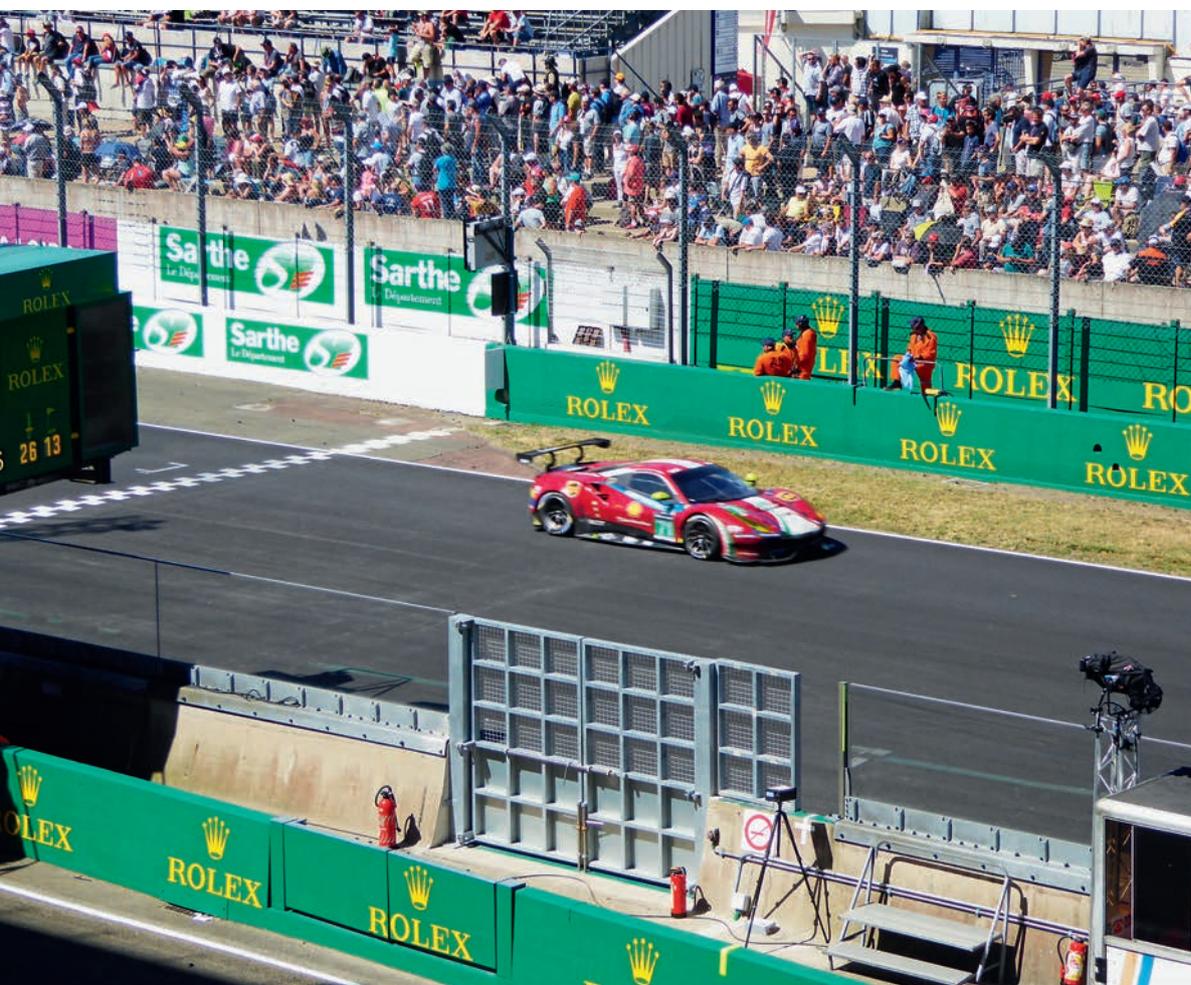

СУТКИ В СТОРОНУ С ROLEX В ЛЕ-МАНЕ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Главное на автомобильной гонке — это найти стоянку. «24 часа Ле-Мана» стартует в три часа дня в субботу, но кто из зрителей явится вовремя, тот опоздает. Гоночная трасса Сарта находится на окраине города, и с самого раннего утра, когда из Ле-Мана еще не ходит трамвай, машины с французскими, британскими, немецкими, итальянскими номерами уже разбирают места на огромных стоянках.

Забавно, что на другой стороне насыпи точно так же ловят свободное место самолеты. На них прилетают гости побогаче. Авиационный паркинг за трибунами тоже заполняется частными самолетами. Разве что летчики не бегут к паркоматам оплатить лишние сутки.

«24 часа Ле-Мана» — самая старая и авторитетная гонка на выживание. Первая состоялась в 1923-м и потом проводилась каждый год. В 1939-м Вторая мировая война остановила ее на десять лет. А в 1949-м на новую только что построенную трассу вышли недавние враги — итальянцы с Ferrari, британцы с Jaguar, немцы с Mercedes-Benz.

Что значит «гонка на выживание»? Кто кого выжмет и переживет. Мы лучше знаем «Формулу-1» — это испытание для машин-спринтеров. В Ле-Мане соперничают машины-стайеры, машины-марафонцы, которые должны не сходить с трассы целые сутки. Им позволены только короткие остановки для заправки и смены расходных материалов: шин и пилотов. За 85 гонок выработан и главный принцип победы — чем меньше времени машина проводит на пит-стопах, тем ближе кубок.

Это, конечно, самое важное соревнование для автомобильных марок. Великолепная реклама: если машина пробежала 24 часа и не поломалась, значит, хорошая машина, надо брать.

В «верхних» классах гонки — LM P1 и LM P2 — сейчас участвуют специально сконструированные катательные аппараты: с гибридными или традиционными двигателями. Они мало похожи на обыкновенные машины, которые мы видим на улицах, у них такие странные формы, как будто бы холодильник пустился вскачь. А вот в классе GT Gran Turismo немало машин с магазинной полки, но способных продержаться на трассе целые сутки.

Марка Rolex поддерживает гонку с 2001 года. Их сотрудничество с автомобильным спортом началось еще в 1930-х с рекордных заездов сэра Малкольма Кэмпбелла, самого быстрого британца на земле. Скорости 300 миль в час (483 км/час) Кэмпбелл достиг на своей «Голубой птице» с часами Rolex на руке.

В гонках на выживание марка начала с 24 Hours of Daytona, которая называется теперь Rolex 24 At Daytona. В 1963 году в честь знаменитых американских гонок был создан Oyster Perpetual Cosmograph, получивший затем надпись «Daytona» на циферблате. Именно моделями Daytona марка награждает победителей Ле-Мана.

Гонки относятся к «техническим» видам спорта, потому что вместе с пилотами здесь соревнуются инженеры, хотя они и не сидят за рулем. Достаточно на пит-стопах посмотреть на работу механиков в тот момент, когда машина подрывает на заправку и смену колес, — она такая же точная, как работа часовщиков.

Мне пришлось говорить с одним из инженеров, создающих рекордные автомобили, — он отвечал за аэродинамику, за то, чтобы его машины легко преодолевали сопротивление воздуха, но не превращались при этом в самолет. Он уверял меня, что система антикрыльев и обтекателей так совершенна, что машина может гоняться хоть по потолку. На вопрос, есть ли в его машине слабая точка, он ответил: «Единственная слабая точка — это водитель». Не в том смысле, что «этот идиот за рулем все погубит», а в том, что только пилот может прославить технику, добавить ей своей человеческой харизмы, одушевить ее. Что верно и для машин, и для часов.

Один из «посланников» Rolex девятикратный победитель гонки датчанин Том Кристенсен, которого здесь называют «мистер Ле-Ман», с гордостью носит Daytona и говорит мне о том, что среди гонщиков это самые популярные часы. Конечно, самые дорогие среди них те, что получены за победу: «Часы идут без остановки гораздо больше, чем 24 часа. Мы ожидаем от них того же, что и от машины, — красоты дизайна, точности и надежности».

Том Кристенсен говорит, что самое тяжелое в гонке не накапливающаяся усталость, а постоянная ответственность перед командой, которая год готовила машину, а теперь сутки ждет результата. На трассе разворачиваются битвы моторов, трансмиссий и подвесок, каждый год отмечен соперничеством — дуэлью Ford или Ferrari, Audi или Peugeot или как в этом году, когда замечательная команда Toyota пыталась вырвать у Porsche хоть одну победу, устав оставаться вечно второй. Опять не удалось, в этом году Porsche в девятнадцатый раз пришел первым. Ну а пока японцы и французы (в будущем году в соревнование возвращается Peugeot) будут готовиться к бою, давайте подумаем, какие часы смогут выиграть у Rolex в гонке на выживание. «Нет, — говорит Том, — никакие».